

Россия — КНДР: взаимный поиск путей интеграции. Возможности и перспективы

Валерий Юрьевич Мишин,

заведующий Центром региональной безопасности, научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

Email: uran_mishin@mail.ru

Задачей данного исследования является попытка осмысления реальных возможностей и перспектив интеграционного взаимодействия РФ и КНДР. Статья содержит анализ статистики и данных о состоянии интеграционной составляющей России и КНДР. Рассматриваются проблемы и возможности двусторонних торгово-экономических отношений, инвестиционного сотрудничества и реализации совместных проектов. Отдельно исследуется вопрос о месте и роли КНДР в интеграционном поле Тихоокеанской России. Приведены нормативно-правовая база, цифры и факты, характеризующие современные тенденции взаимодействия и партнёрства. Исследование состояния внешнеэкономических возможностей КНДР затруднено дефицитом достоверной и полной информации. Официальная экономическая статистика Северной Кореи практически недоступна и давно не публикуется. Анализ отношений КНДР с внешним миром осложняется тем, что фактологический материал не всегда возможно проверить, а цифры из различных отечественных и зарубежных источников существенно различаются. Автор, основываясь на доступных материалах, преследует цель показать реальное состояние российско-северокорейских торгово-экономических отношений, а также предполагает, что с приходом к руководству КНДР Ким Чен Ына появилась заинтересованность Пхеньяна в экономической интеграции с Россией за счёт увеличения объёмов внешней торговли, привлечения инвестиций в специальные экономические зоны (СЭЗ), создания совместных предприятий, вложение капитала и внедрение современных технологий. Обращается внимание на роль российских заинтересованных ведомств, сибирских и дальневосточных субъектов РФ в сотрудничестве с КНДР. Отмечена лидирующая роль Приморского края, являющегося ближайшим пограничным соседом Северной Кореи.

Ключевые слова: КНДР, Тихоокеанская Россия, интеграция, СЭЗ, Ким Чен Ын, Приморский край.

Russia-North Korea: mutual search of integration paths. Possibilities and prospects.
Valery Mishin, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. Email: uran_mishin@mail.ru.

The research objective is to try to understand the real possibilities and prospects of integrative interaction between the Russian Federation and the Democratic

People's Republic of Korea. The article contains the analysis of statistics and information about the state of integrative constituent of Russia and the Democratic People's Republic of Korea. The problems and opportunities of bilateral trade and economic relations, investment cooperation, and realization of common initiatives are studied. Separately, the question of place and role of North Korea in integrative field of Pacific Russia is examined. Legal and regulatory framework, numbers and facts which characterize modern tendencies of cooperation and partnership are presented. The research of the state of foreign economic possibilities of the Democratic People's Republic of Korea is complicated by the shortage of reliable and complete information. Official economic statistics of North Korea is almost inaccessible and hasn't been published for a long time. The analysis of the relations of the Democratic People's Republic of Korea with the outside world is aggravated by the fact that it's not always possible to check the factual material, and the numbers differ substantially in different national and foreign sources. The author, basing on available materials, pursues the objective to show the real state of Russian and North Korean trade and economic relations and assumes that with Kim Jong-un's coming to power Pyongyang's interest was shown towards the economic integration with Russia at the expense of the increase in the volume of trade, attracting investments in special economic zones (SEZ), creation of joint ventures, capital investment, and modern technology implementation. Attention is paid to the role of the Russian involved governmental agencies and the federal subjects of the Russian Far East and Siberia in collaboration with the Democratic People's Republic of Korea. The leading role is given to Primorsky Region being the nearest frontier neighbor of North Korea.

Keywords: Democratic People's Republic of Korea, Pacific Russia, integration, special economic zones, Kim Jong-un, Primorsky Region.

Российский вектор продвижения на восток и интеграционное вовлечение в его рамках Тихоокеанской России в глобализационное пространство АТР — США являются одним из важных геополитических приоритетов нашей страны. Практической реализацией возрастающих интересов России на Тихом Океане стали АТЭС—2012, ВЭФ—2015, а также планы по освоению восточной части арктического шельфа. В Москве понимают, что тихоокеанские проекты без надёжных и перспективных партнёров будут лишь благими пожеланиями. Кроме этого, есть осознание, что на интеграционном поле не обойтись без рисков и смелых шагов.

Одним из таких «рисков» на региональной площадке для Тихоокеанской России является КНДР. В период руководства Ким Чен Ира (1993—2011 гг.) Северной Кореей, упоминание об интеграции и глобализации в руководящих документах и научных трудах приравнивалось к ревизионизму и оппортунизму. Соответственно, ни о какой вовлечённости в международные и региональные интеграционные процессы не могло быть и речи. Ситуация поменялась с приходом к власти преемника Ким Чен Ира — Ким Чен Ына. Мир заговорил о новациях в политической и экономической жизни страны, надеясь на отход Северной Кореи от традиционного изоляционизма.

Новые взгляды Пхеньяна на интеграцию заинтересовали Москву. Начиная с 2012 года, в двусторонних отношениях между КНДР и РФ стали проявляться позитивные тенденции. Поступательное развитие торгово-экономических и политических связей позволило устранить одну из главных проблем, затруднявших взаимопонимание между странами, — погашение государственного долга Северной Кореи перед Россией. 17 сентября 2012 г. заместители министров финансов двух стран подписали межправительственное соглашение об урегулировании задолженности КНДР перед Российской Федерацией по кредитам, предоставленным СССР, что положительно сказалось на перспективах и планах экономического сотрудничества двух стран. Появилась надежда на реализацию проекта прокладки газопровода из России в Республику Корея через территорию КНДР, строительства ЛЭП по аналогичному маршруту и соединения Транскорейской магистрали с Транссибом. В практической плоскости завершена реконструкция железнодорожного пути на участке Хасан — Раджин. Этот пилотный проект стал первым шагом к воссоединению двух железных дорог. Инвестиции в реконструкцию хасано-раджинского участка составили более 5,5 млрд руб. Ещё 3,5 млрд руб. составляют инвестиционные вложения в строительство в порту Раджин грузового терминала [11].

В ходе активных двусторонних контактов в 2014—2015 гг. была достигнута договорённость о практических шагах по увеличению объёма взаимной торговли до 1 млрд долл. США к 2020 г. Этого показателя планируется достичь за счёт реализации проектов следующих компаний: ОАО «РЖД», ООО НПО «Мостовик», ООО «Северные прииски», ООО «Алтайские мельницы», ОАО «Фармасинтез» группы «Базовый элемент». В свою очередь, корейские партнёры принимают меры по обеспечению благоприятных условий для присутствия российских инвесторов на территории КНДР. Решён вопрос о выдаче им многократных виз, а также обеспечения внутренней мобильной связью. Достигнуты соглашения и создана договорная база по переходу на расчёты в рублях между российскими и северокорейскими организациями. Подписаны договоры между ОАО АКБ «Региональный банк развития», «Банком внешней торговли КНДР» и «Корейским банком соединения и развития» об открытии корреспондентских счетов в российских рублях. В ходе второго визита в РФ министра иностранных дел Ли Су Ёна осенью 2014 г., обе стороны договорились рассмотреть вопрос о возможностях интернационализации промышленной зоны Кэсон и зоны экономического развития Чхончжин за счёт прихода российских инвесторов [2]. Результаты открытого сотрудничества и взаимопонимания двух сторон реанимировали северокорейский экспорт в нашу страну. В 2014 г. данный показатель составил 10,17 млн долл. США (рост на 32% по сравнению с 2013 г.). На продукцию текстильной промышленности пришлось 46% экспорта, остальное составили машиностроение и музыкальные инструменты. Вместе с тем из-за санкционного воздействия США — ЕС импорт в Северную Корею из России сократился на 14,9% составив 82,17 млн долл. США. При этом 41,7%

составила сырая нефть. В целом двусторонний товарооборот в 2014 г. составил 92,34 млн долл. США, что на 11,4% меньше чем в 2013 г. [4; 6].

Подобная динамика развития двусторонних экономических связей сохранилась и в 2015 г. По состоянию на первый квартал она имела следующее содержание: объём общего товарооборота между Россией и КНДР составил 18,2 млн долл. США, что на 30,1% меньше, чем в первом квартале 2014 г., когда общий товарооборот составлял 26,1 млн долл. Российский экспорт в КНДР в первом квартале 2015 г. составил 17,7 млн долл. [7].

Основная доля российского экспорта в Северную Корею в первом квартале 2015 г. приходилась на следующие категории товаров:

- минеральное топливо, нефть и продукты их перегонки, битуминозные вещества, воски минеральные (90,8%);
- рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные (3,9%);
- древесина и изделия из неё, древесный уголь (2,7%);
- масличные семена и плоды, прочие семена, плоды и зерно, лекарственные растения и растения для технических целей, солома и фураж (0,5%);
- мебель, постельные принадлежности, матрацы, основы матрацные, диванные подушки и аналогичные набивные принадлежности мебели, лампы и осветительное оборудование, световые вывески, световые таблички с именем или названием, или адресом и аналогичные изделия, сборные строительные конструкции (0,4%);
- сахар и кондитерские изделия из него (0,4%);
- продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмалы; инулин; пшеничная клейковина (0,2%);
- химические волокна (0,2%).

По сравнению с аналогичным периодом 2014 г. в первом квартале 2015 г. вырос объём экспорта семян и плодов, сахара, химических волокон, мебели (в 36,5 раз), нефти (на 112,5%), рыбы (на 43,2%) и древесины (на 25,5%). В то же время сократились поставки продукции мукомольно-крупяной промышленности (на 93%).

Объём северокорейского импорта в Россию составил 573 тыс. долл. США. В первом квартале 2015 г. КНДР поставляла:

- музыкальные инструменты, их части и принадлежности (57,4%);
- пластмассы и изделия из них (26,2%);
- котлы, оборудование и механические устройства, их части (6,1%);
- электрические машины и оборудование, их части, звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности (4%);
- вата, войлок или фетр и нетканые материалы, специальная пряжа, бечёвки, верёвки, канаты и тросы и изделия из них (3,3%).

По сравнению с аналогичным периодом 2014 г., в первом квартале 2015 г. увеличился объём импорта нетканых материалов и пластмасс

(на 50%). В то же время сократился импорт электрических машин (на 64,1%), оборудования и механических устройств (на 56,8%) и музыкальных инструментов (на 2,7%).

На сегодняшний день торгово-экономическое и гуманитарное сотрудничество с КНДР осуществляют более 40 регионов России. Ведущая роль в этом процессе закономерно принадлежит Тихоокеанской России. Среди её регионов лидирующие позиции занимает Приморский край: на него приходится основная доля взаимодействия. Это, в частности, подтверждается наличием договорно-правовой базы, которая регулирует внешнеэкономические связи Приморского края и Северной Кореи:

- протокол переговоров о сотрудничестве между Администрацией Приморского края Российской Федерации и Министерством внешней торговли КНДР, предусматривающий создание совместной рабочей группы для координации и определения новых направлений торгово-экономического сотрудничества (подписан 2 октября 2003 г. в городе Пхеньян (КНДР) губернатором Приморского края (РФ) и Министром внешней торговли КНДР);
- положение о совместной рабочей группе Администрации Приморского края Российской Федерации и Комитета по содействию международной торговле КНДР от 26 ноября 2003 г.

Основываясь на этих документах, межправительственные комиссии РФ и КНДР ежегодно проводят встречи и консультации, посвящённые обсуждению перспектив и результатов двустороннего сотрудничества, что отражается в итоговых протоколах. Так, в протоколе от 19 октября 2015 г. ключевой договорённостью стала готовность северокорейской стороны сделать анализ торгового оборота между Россией и КНДР, проходящего через третьи страны. Кроме этого, корейская сторона поддержала предложение российского бизнеса о создании международного торгового дома с представительством в Пхеньяне. Это инициатива нацелена на оптимизацию торговых отношений и предполагает синхронизацию российских и корейских торговых площадок, а также сопровождение сделок через банки-партнёры, аккредитованные для проведения торговых расчётов в национальных валютах. Важным моментом является то, что корейская сторона зафиксировала в протоколе свою готовность оказывать всестороннюю поддержку в недопущении нарушений корейскими предприятиями условий заключённых внешнеторговых контрактов.

На сегодняшний день координатором с российской стороны по вопросам развития торгово-экономических отношений с Приморским краем выступает Администрация ПК, с корейской — Комитет по содействию международной торговле КНДР.

Рассмотрим некоторые результаты практической реализации двустороннего торгово-экономического сотрудничества. Несмотря на объективную заинтересованность КНДР в экономическом взаимодействии с Приморским краем, удельный вес КНДР в краевом внешнеторговом обороте остаётся весьма незначительным и ежегодно составляет не более 0,2%.

В период 2009—2013 гг. товарооборот характеризовался положительной динамикой и в 2013 г. достиг 23,4 млн долл. США (увеличился по сравнению с 2009 г. в 3,8 раза) [2]. Однако за 9 месяцев 2014 г. товарооборот сократился по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. на 12% и составил 14,5 млн долл. США. Экспорт уменьшился на 11% до 14,4 млн долл. США, в основном из-за сокращения поставок из Приморья в КНДР масла соевого (до 30 тыс. долл. США) и портландцемента (до 200 тыс. долл. США).

Наибольший объём экспорта пришёлся на нефть и нефтепродукты — 86%, или 12,4 млн долл. США. Импорт сократился до 100 тыс. долл. США за счёт уменьшения поставок практически всех видов товаров. Из КНДР в Приморье в январе-сентябре 2014 г. в основном импортировались косметические средства на сумму 50 тыс. долл. США, пластмассы и изделия из них — 50 тыс. долл. США — и прочие товары [7].

Рабочая сила. Традиционно одной из форм сотрудничества Приморского края с КНДР является использование корейской рабочей силы. В 2015 г. количество граждан КНДР, вошедших в основную квоту базовых отраслей экономики края, составило 7737 чел., что на 200 чел. меньше, чем в 2014 г.

При участии строителей из КНДР на территории Приморского края возводились такие объекты саммита АТЭС, как гостиничный комплекс на Корабельной набережной, объекты ДВФУ на о. Русский, международный аэропорт Владивосток, а также социальные и промышленные объекты, в том числе жилые дома, детские сады, школа и поликлиника в микрорайоне Снеговая падь.

В настоящее время в Приморском крае действуют порядка 15 представительств северокорейских торговых компаний. Стабильную работу демонстрируют подразделения таких фирм, как «Рындаро», «Зенко», «Чхольсан».

В целом предприятия Приморского края настроены на развитие плодотворного сотрудничества с КНДР. В сентябре 2014 г. при поддержке Центра развития экспорта Приморского края приморские бизнесмены приняли участие в 10-й Пхеньянской международной выставке товаров.

Сельское хозяйство. В августе 2013 г. корейской стороной были подняты вопросы возобновления практически остановленного с 2008 г. сотрудничества в данной сфере и перспектив открытия в Приморском крае специализированного представительства. В настоящее время северокорейцами ведётся опытное аграрное производство в Дальнереченском муниципальном районе Приморского края. Дальнейшие перспективы пока неясны из-за санкционных ограничений.

Инфраструктура. ОАО «РЖД» завершён проект реконструкции участка железной дороги Хасан (Россия) — Раджин (КНДР). В сентябре 2013 г. состоялась государственная приёмка в постоянную эксплуатацию участка железной дороги Туманган — Раджин.

Продолжаются работы по реконструкции порта Раджин (КНДР). 18 июля 2014 г. состоялось торжественное открытие третьего причала. В 2014 г. в порт Раджин из России перевезено 212 тыс. т угля.

Туризм. Туристские связи Приморского края с КНДР развиты недостаточно. Доля турпотока на этом направлении в общем объеме Приморского края за период 2000—2014 гг. практически не изменилась.

В 2014 г. Приморский край посетило 19 487 граждан КНДР, в том числе с деловой целью — 12 732 чел., с туристической — 16 чел., с частной — 2093 чел.

В 2014 г. 3703 российских гражданина из Приморского края посетили КНДР, в том числе с деловой целью — 243 чел., с туристической — 409 чел., с частным визитом — 1315 чел.

В целях перспективного развития интеграционной составляющей двух стран в 2015 г. подкомиссиями России и Северной Кореи была начата экспертная работа по подготовке нового совместного фундаментального документа — Программы межрегионального сотрудничества между РФ и КНДР в новых условиях. В рамках этой программы с российской стороны создан Деловой совет по торгово-экономическому сотрудничеству с КНДР. Его задача Совета — помощь российским компаниям в поиске деловых партнёров на территории Северной Кореи, а также проработка конкретных проектов в области торговли и инвестиций. Наиболее перспективным проектом является план поставок электроэнергии из Приморского Края в торгово-экономическую зону Расон, реализуемый АО «РАО ЭС Востока». Подготовлено ТО проекта, проведены предварительные переговоры. В истёкшем году продолжалось изучение вариантов взаимодействия и в других особых экономических зонах КНДР. Проведён технический аудит промышленных предприятий, на которых российские инвесторы могли бы осуществлять свои проекты. Основными сферами экономики, где совместная работа представляется взаимовыгодной для обеих сторон, являются: торговля товарами широкого назначения, металлургия, транспортная инфраструктура, природные ресурсы, образование и наука. Отдельным направлением является разработка системы обеспечения взаиморасчётов в рублях и создание благоприятного режима банковского обслуживания [3; 5].

Выстраивая свои отношения с Пхеньяном, Москва вынуждена считаться со взглядами и подходами других государств Северной Пацифики, особенно в части, касающейся «режима нераспространения» и санкционных ограничений. Вместе с тем мы не должны пренебрегать своими политическими и экономическими интересами на Корейском полуострове. На этот счёт имеется удачное высказывание: «Для России ворота в АТР — Северо-Восточная Азия, а Корея — «ключ» к СВА» [8]. Безусловно, события, связанные с реализацией КНДР своей ракетно-ядерной программы, могут на некоторое время снизить активность российского участия в северокорейских делах. Однако здесь должен превалировать здоровый прагматизм. С российской стороны необходимо выдвигать смелые инициативы, в том числе на самом высоком уровне. Нельзя отбрасывать и возможности так называемой мягкой силы.

Другими словами, в создавшейся сейчас непростой ситуации на Корейском полуострове, очень важно сохранить вектор поступательного

вовлечения Северной Кореи в интеграционные планы России и её Дальневосточного региона. В конечном итоге, в интересах России, да и других региональных партнёров, чтобы Корейский полуостров не превратился в «корейский плацдарм».

Рассмотренные нами особенности двусторонних торгово-экономических отношений между РФ и КНДР свидетельствуют, что процесс вовлечения Северной Кореи в интеграционное пространство Тихоокеанской России идёт непросто. Отдельные южнокорейские учёные-экономисты выражают сомнение в перспективах этого процесса. Так, профессор Университета Халлим Юн Ик Чжун считает, что, даже если объём торговли России и КНДР увеличится и составит, как планируется, 1 млрд долл. США, что больше текущих показателей в 10 раз и является целевым показателем двух стран на 2020 г., он всё равно не превысит 1/6 товарооборота между КНДР и КНР (в 2013 г. он составил 6,5 млрд долл. США). Учёный отмечает, что отношения России с КНДР будут складываться не на принципе безвозмездной помощи, как это было в эпоху бывшего СССР, а на принципах рыночной экономики. Кроме этого, по его мнению, основным препятствием для перспектив развития двусторонних экономических связей является то, что Россия в любом случае не способна заменить Китай в интеграционном секторе Северной Кореи [10]. В свою очередь, зав. сектором экономики Японии ИМЭМО РАН В. Швыдко полагает, что КНДР в настоящее время находится примерно в той же экономической ситуации, в которой был СССР в середине 1980-х гг. Это проявляется в снижении эффективности центрального контроля, возникновении теневой экономики, растущем неравенстве потребления, а также неспособности или нежелании использовать сельское хозяйство в качестве базиса для проведения реформ по китайскому образцу. Исследователь подчёркивает, что северокорейское руководство, приступив к трансформации экономики в направлении рынка, уже не будет способно остановиться на полпути. Переход к альтернативной экономической системе должен сопровождаться политическими переменами и отказом от идеологического догматизма. Без этих составляющих он нежизнеспособен [9].

По мнению автора, несмотря на разницу суждений о перспективах и возможностях российско-северокорейского интеграционного взаимодействия, России в конечном итоге придётся мириться с неизбежным: взаимодействовать с КНДР, не рассчитывая на скорую смену режима. Безусловно, новые санкционные меры, принятые США и другими странами в ответ на северокорейские ракетно-ядерные испытания, негативно отразятся на динамике интеграционного процесса. Вместе с тем у Москвы есть чёткое понимание, что вывод Северной Кореи из состояния изоляционизма будет способствовать возникновению реального потенциала для её участия в разноплановых торгово-экономических процессах с нашей страной, в том числе с Тихоокеанской Россией.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Захарова Л.В. Внешнеэкономические связи КНДР в XXI веке и перспективы их развития при Ким Чен Ыне // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 4. С. 81—97.
2. Министр РФ по развитию ДВ А. Галушко обсудил перспективы российско-корейского сотрудничества на встрече с министром иностранных дел КНДР Ли Су Ёном // MINVOSTOKRAZVITIA.RU: сайт Министерства РФ по развитию Дальнего Востока. URL: http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=2265&sphrase_id=15405 (дата обращения 30.03.2015).
3. Мишин В.Ю. Роль и значение Северной Кореи в современной системе интеграционных связей Тихоокеанской России // Информационно-аналитический бюллетень «У карты Тихого океана» № 41 (239). 2015. С. 37—42.
4. Протокол встречи сопредседателей Межправительственной комиссии Россия — КНДР зафиксировал взаимные обязательства сторон в рамках развития двусторонних экономических проектов // MINVOSTOKRAZVITIA.RU: сайт Министерства РФ по развитию Дальнего Востока. URL: http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=3723 (дата обращения: 20.10.2015).
5. РФ и КНДР обсудят на ВЭФ пути экономического сотрудничества // TPP-INFORM.RU: информационное агентство. URL: <http://www.tpp-inform.ru/news/22195.html> (дата обращения 10.02.2016).
6. Северокорейский экспорт в Россию вырос в 2014 году на 32% // WORLD.KBS.CO.KR: информационное агентство Korea Broadcasting System. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/event/nkorea_nuclear/news_01_detail.htm?No=44120 (дата обращения 19.03.2015).
7. Торговый оборот между Россией и КНДР (Северной Кореей) в первом квартале 2015 г. // RUSEXPORTER.RU: единый информационный портал. URL: <http://www.rusexporter.ru/research/country/detail/2561/> (дата обращения 30.06.2015).
8. Торкунов А.В., Толорая Г.Д. В чём значение Корейского вопроса для России? // RUSSIANCOUNCIL.RU: Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3447#top-content (дата обращения: 03.04.2014).
9. Швыдко В. КНДР в случае начала экономических реформ повторит путь РФ в 1990-х гг. // HTTP://RODINA.NEWS: информационное агентство. URL: <http://rodina.news/kndr-sluchae-nachala-ekonomicheskikh-reform-ozhidaet-put-15102810064328.htm> (дата обращения: 28.10.2015).
10. Юн Ик Чжун. Результаты и ограничения в развитии новых отношений между Россией и КНДР: режимы В.В. Путина и Ким Чен Ына // Материалы международной конференции «Обмен, конфликты и сотрудничество стран бассейна Восточного моря в истории Восточной Азии». Сеул, 5—6 ноября 2015 г. С. 143—157.
11. Якунин В.И. В строительство терминала в порту Раджин инвестировано 3,5 миллиардов рублей // Бюллетень Совфрахт-Совмортранс. URL: <http://www.sovfraht.ru/bulletin/2613/> (дата обращения: 24.09.2013).

REFERENCES

1. Zaharova L.V. Vneshnejekonomicheskie svjazi KNDR v XXI veke i perspektivy ih razvitija pri Kim Chen Yne [Foreign economic relations of the Democratic People's Republic of Korea in the 21st century and the prospects of their development on Kim Jong-un's watch]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2013, no. 4, pp. 81—97. (In Russ.)

2. *Ministr RF po razvitiju DV A. Galushko obsudil perspektivy rossijsko-korejskogo sotrudnichestva na vstreche s ministrom inostrannyh del KNDR Li Su Jonom* [Minister on the development of the Far East A. Galushko discussed the prospects of Russian-Korean cooperation at the meeting with the Minister of Foreign Affairs of the Democratic People's Republic of Korea Ri Su-yong]. Available at: http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=2265&sphrase_id=15405 (accessed 30.03.2015). (In Russ.)
3. Mishin V.Ju. Rol' i znachenie Severnoj Korei v sovremennoj sisteme integracionnyh svyazej Tihookeanskoj Rossii [The role and importance of North Korea in modern system of integrative relations of Pacific Russia]. *Informacionno-analiticheskij bjulleten' "U karty Tihogo okeana"*, no. 41 (239), 2015, pp. 37—42. (In Russ.)
4. *Protokol vstrechi sopedredatelej Mezhpravitel'svennoj komissii Rossija — KNDR zafiksiroval vzaimnye objazatel'stva storon v ramkah razvitija dvustoronnih jekonomicheskikh projektov* [The record of the meeting of the co-chairs of the Intergovernmental Commission Russia-North Korea fixed the mutual obligations of the parties as part of the development of bilateral economic projects]. Available at: http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=3723 (accessed 20.10.2015). (In Russ.)
5. *RF i KNDR obsudjat na VJeF puti jekonomicheskogo sotrudnichestva* [Russia and the Democratic People's Republic of Korea will discuss the paths of economic development at the World Economic Forum]. Available at: <http://www.tpp-inform.ru/news/22195.html> (accessed 10.02.2016). (In Russ.)
6. *Severokorejskij jeksport v Rossiju vyros v 2014 godu na 32%* [North Korean export to Russia increased in 2014 by 32%]. Available at: http://world.kbs.co.kr/russian/event/nkorea_nuclear/news_01_detail.htm?No=44120 (accessed 19.03.2015) (In Russ.)
7. *Torgovyj oborot mezhdu Rossiej i KNDR (Severnoj Koreej) v pervom kvartale 2015 g.* [Trade turnover between Russia and North Korea in the first quarter of 2015]. Available at: <http://www.rusexporter.ru/research/country/detail/2561/> (accessed 30.06.2015). (In Russ.)
8. Torkunov A.V., Toloraya G.D. *V chyom znachenie Koreiskogo voprosa dlya Rossii?* [What is the significance of the Korean question for Russia?]. Available at: http://russiacouncil.ru/inner/?id_4=3447#top-content (accessed: 03.04.2014). (In Russ.)
9. Shvydko V. *KNDR v sluchae nachala jekonomicheskikh reform povtorit put' RF v 1990-h gg.* [Shvydko V. In case of reforms introduction the Democratic People's Republic of Korea will repeat the way of the Russian Federation in the 1990s]. Available at: <http://rodina.news/kndr-sluchae-nachala-ekonomicheskikh-reform-ozhidaet-put-15102810064328.htm> (accessed: 28.10.2015). (In Russ.)
10. Jun Ik Chzhun. Rezul'taty i ogranichenija v razvitii novyh otnoshenij mezhdu Rossiej i KNDR: rezhimy V.V. Putina i Kim Chen Yna [Results and restrictions in the development of new relations between Russia and the Democratic People's Republic of Korea: V.V. Putin's and Kim Jong-un's regimes]. *Materialy mezhdunarodnoj konferencii "Obmen, konflikty i sotrudnichestvo stran bassejna Vostochnogo morja v istorii Vostochnoj Azii"* [Proceedings of the international conference "Deception, conflicts and cooperation of the countries of the East Sea in the history of East Asia"]. Seoul, November, 5—6, 2015, pp. 143—157. (In Russ.)
11. Jakunin V.I. *V stroitel'stvo terminala v portu Radzhin investirovano 3,5 milliardov rublej* [3.5 billion roubles are invested in the construction of the terminal in the port of Rajin]. *Bjulleten' Sovfraht-Sovmortrans*. Available at: <http://www.sovfraht.ru/bulletin/2613/> (accessed 24.09.2013). (In Russ.)